«Мне даже трудно смеяться, потому что это так смешно! Но причин отделять здравый смысл от причинно-следственной связи не так много. Нет, скорее, я убежден, что людей нельзя заставить двигаться без цели. Если я исключу такие факторы, как военно-морской флот или Сесброн, и сосредоточусь только на мотивации Эда...»

Лил медленно поднял брошенный в сторону блокнот снова. Было очевидно, что ее фигура не была нарисована так, как Эд рисовал травы или деревья. Это был совершенно другой стиль эскиза. С точки зрения Эда, он мог видеть затылок ее шеи, простирающийся до ее голого плеча. Лицо Лил нагрелось, казалось, что она смотрит на себя через взгляд этого человека. Кровеносные сосуды в ее шее стучали, и пот капал с ее сжатых кулаков. Лил свернула нижнюю губу внутрь и укусила ее.

Когда она продолжала смотреть, казалось, что сцена перед ней оживает. Ее плечи на эскизе поднимались и опускались, когда она выдыхала через неглубокие, регулярные промежутки времени. В то время как свет освещал ее лицо мягким малиновым светом, рука медленно вытягивалась, регулируя яркость лампы, возможно, чтобы создать лучшее освещение. Вскоре рука отпустила лампу, схватила кусок древесного угля и перешла к книге для рисования.

«Он, должно быть, не нарисовал все это сразу... Он тоже смотрел...»

Лил знала, какими глазами смотрел на нее Эд.

В его тихой каюте звук скрежета древесного угля на бумаге из-за создания извилистых линий был слышен непрерывно. Тонко рисуя, кончик древесного угля зажат между кончиками пальцев, рисовал лицо, шею и плечи Лила. Бумага отражала желтоватый свет, и тот же туманный, густой свет освещал лицо человека, который рисовал. Лил последовала за лучом света и посмотрела на Эда, как будто она действительно стояла перед ним.

«Я думаю, я знаю, почему вы меня привлекли.

Потому что ты не мог прикоснуться ко мне. Если бы вы могли прикоснуться ко мне, у вас не было бы причин рисовать меня. Ты нарисовал это, потому что хотел прикоснуться ко мне... Как странно. Он всегда вел себя как такой уверенный извращенец, так откуда же взялась эта внезапная застенчивость? Я знаю, что обиделся бы, если бы он сказал мне, но это тоже...»

Словно избегая Эда, Лил отвела взгляд от эскиза.

«Это тоже... жалко».

Ее голова пульсировала, как будто она вот-вот лопнет. Лил положила одну из своих рук на щеку и несколько раз вымыла лицо. Тем не менее, ее эмоции продолжали бушевать. Ее тело, которое становилось все более и более возбужденным, становилось жестким и лихорадочным, как когда она сердилась. Несмотря на то, что она знала, что его больше нет здесь, Лил хотела прицепиться к мертвому телу Эда и выплеснуть на него свой гнев.

«Ты идиот! Ты знал, что я сомневаюсь в тебе, и ты знал, насколько ревнивым может стать Сезар. Что привлекло тебя ко мне так сильно, что ты следовал за мной всю дорогу сюда?»

{ "... Я давно и давно хочу сказать это капитану...» }

«Ты глупый...»

{ "... Для меня большая честь встретить кого-то вроде тебя в этой короткой жизни...» }

«Ты такой глупый...»

Ошеломленное выражение лица Эда промелькнуло в голове Лила.

«Когда я спросил его об артефактах, он просто смотрел на него безучастно. И когда я пошел к нему, чтобы дать ему жемчуг, он даже не смог установить зрительный контакт и скрыл свое лицо от меня. Я не могу поверить, что принял это за его благодарность за то, что он, наконец, был принят в качестве члена моей команды!»

Раздался тщетный смех. Лил засмеялась, как будто сошла с ума.

«У меня до сих пор нет убедительных доказательств, но уже кажется, что я относился к Эду слишком несправедливо. Он был настолько жалок, что это, вероятно, свело его с ума. Я даже не могу себе представить, насколько жестоко это было для него...

Курант часами находился в каюте Эда, стоя на страже. Эд, завязанный двойными и тройными узлами, никак не мог этому противостоять. Я не могу вынести мысли о том, как ему пришлось пережить такое жестокое избиение. Настолько, что я нахожусь на грани того, чтобы засунуть пистолет в рот, который его заказал...»

Лил представляла, что Эд стоит рядом с ней.

«Он всегда так небрежно заходил в замок Морту и дул ветер. И каждый раз, когда я вздрагивала и пыталась убежать, я слышала его слабый шепот: «Почему бы тебе просто не остаться на ветру?»... Подумайте об этом, ветер всегда был теплым. Но я отрезал его несколько раз, когда он пытался обернуться вокруг моих потрепанных лодыжек... Вероятно, я казалась несчастной, когда стянула подол юбки вниз...»

Тот же самый ветер вдруг прошептал очень самоочевидный факт.

"... Я не мог этого сделать... Это правильно. Даже если бы я был из военно-морского флота, даже если бы я был в переписке с флотом, я не собирался бы топить Белл-Рок... Вы совершенно не правы...»

Лил не знал первоначального мотива Эда о том, почему он присоединился к Bell Rock. Она даже не хотела знать. Но Эд никак не хотел убить ее или избавиться от ее корабля.

Лил оглянулась, как будто искала его следы. Ее мимолетное видение проходило мимо угла стола, ножек кровати и стены. Как будто она следовала за лучом, состоящим из света и тьмы, ее чувство реальности исчезло. Ее обычно красочное окружение внезапно превратилось в черно-белую картину. Ее глаза, которые больше не могли согреться до оранжевого света, были незнакомы с темно-серыми массами. Казалось, что время ускользнуло от нее.

Когда она тонула в тени серого, кто-то внезапно постучал в дверь.

Услышав звук, Лил поняла, что она тратила свое время впустую в одиночестве. Даже когда она смотрела на часы, она не могла сказать, сколько времени на самом деле прошло.

Тем временем посетитель заговорил.

«Капитан. Это я, Ален».

Лил поспешно закрыл скетчбук.

"... Заходите».

Она не была уверена, что ее голос действительно звучал хорошо, но она знала, что ее лицо будет еще хуже. Когда Ален вошел в кабину, он сразу же заметил это. Лил, с другой стороны, выпрямила плечи, чтобы показать, что с ней все в порядке.

— Зачем ты пришел, старик? Ты пришел, чтобы защитить свои действия, как это сделал Иерихон?»

— Нет, капитан.

Сначала Ален колебался, возясь с шляпой, которую он снял. Лил неожиданно сосредоточила все свое внимание на Алене.

«Ален чувствует себя таким же отталкивающим для меня, как и другие, но он, вероятно, самый разумный из четырех. Не говоря уже о том, что Курант, Иерихон и Цезарь не мыслили ясно в то время. Иерихон и Цезарь остались бы в стороне, если бы Курант попытался снова избить бессознательного Эда, но Ален, вероятно, остановил бы его...»

Тем не менее, она не могла найти никаких слов, чтобы утешить его.

«Тогда что? Скажи мне быстро и уходи».

«Есть что-то, что доктор сказал мне...»

«Что? Когда?»

«Он сказал это, когда был заперт».

Лицо Алена было болезненно раздавлено чувством вины. Он притворялся спокойным, но вес был виден. У Лил было неловкое чувство по этому поводу. В тот короткий момент, прежде чем Ален открыл рот, она уже знала, какие слова выходят.

«Он сказал, что это несправедливо».

"..."

Услышав это, Лил не была уверена, хочет ли она спросить дальше или нет.

«Он сказал, что Колокольная скала не находится в опасности».

"Но почему..."

«Конечно, в то время я думал, что все это ерунда. Но теперь я начинаю чувствовать себя неловко из-за этого, поэтому мне пришлось сказать капитану...»

"Почему именно сейчас..."

«Я заткнул ему рот после того, как он попросил о встрече. Я говорю это сейчас, потому что все кончено».

"..."

Ален продолжал, постоянно оглядываясь по сторонам.

«Если бы я сказал вам это в середине нашего обсуждения, разве капитан не скорректировал бы свое суждение? Это было решающее и опасное время. Когда я думаю об этом, я тоже чувствую себя плохо, но что еще я мог бы сделать, кроме того, чтобы убедиться, что удача будет на нашей стороне? Разве мы не можем позволить умереть одному или двум людям? Для моряка падение с корабля и смерть в солнечный день, вероятно, лучший способ пойти, так действительно ли это по-другому для врача?»

"…"

Ален громко прочистил горло и добавил еще несколько слов к своей позорной рационализации.

«Во всяком случае, я говорю вам это, потому что капитан, кажется, беспокоится об этом все время. Но как мы могли узнать, действительно ли он был невиновен или нет? Смотри, капитан. Я знаю, что вы хотите поддержать код Bell Rock. Но с нашей нынешней ситуацией это не так просто. Половина моряков на Колокольной скале до сих пор мокрая за ушами… Я уверен, что вы хорошо знаете, что для того, чтобы дисциплинировать их письмом, требуется гораздо больше времени, чем кулаками, верно? Хулио, например, не из тех, с кем можно поговорить. Он не слушает. Он уже был сломлен Империей еще в Маршане. Так что пока скройте свод законов Колокольной скалы. Даже если вы выступаете против такого рода правил, через оружие и мечи, кодексы просто не применимы в такой опасной ситуации, как эта. Наша безопасность всегда должна быть на первом месте, верно?»

"…"

"… Капитан?…"

"…"

"… Ты слышал меня?…»

"…"

Голос боцмана потускнел позади Лил, когда она открыла дверь капитанской каюты и вышла на палубу. Когда она начала ходить рассеянно, ее члены экипажа были ошеломлены и поспешно отошли в сторону.

{ «Он сказал, что это несправедливо». }

Услышав это, она не могла думать ни о чем другом. Теперь все внимание Лила было сосредоточено на Сезаре.

«Если Эд невиновен, что случилось с письмом, доказывающим его шпионаж? Что прочитал Цезарь…»

– – – – –

http://tl.rulate.ru/book/69952/2821157